

Подписка о невыезде и надлежащем поведении, по своей сути, предусматривает лишь ограничения передвижения в пределах постоянного или временного места жительства.

Очевидно, что такие принципиальные понятия как основания, условия и порядок применения мер пресечения входят в сферу правового регулирования уголовно-процессуального законодательства. Вместе с тем можно ли отнести к уголовно-процессуальным аспектам вопросы обеспечения правоограничений, устанавливаемых при применении домашнего ареста? Какого рода правоотношения будут возникать между подозреваемым (обвиняемым) и органами дознания (их должностными лицами), на которые возложены обязанности по исполнению указанных правоограничений?

Рассмотрим, к примеру, такое правоограничение, как «Применение электронных средств контроля и возложение обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу». Порядок исполнения данного правоограничения нормативно не урегулирован и на практике вызывает ряд вопросов.

Законодательством не определено, что именно (соблюдение конкретно каких правоограничений) должно контролироваться с помощью электронных средств. Можно предположить, что речь идет о контроле за местом нахождения подозреваемого, обвиняемого. В этом смысле применение электронных средств контроля будет дополнять и обеспечивать запрет выхода из жилища полностью или в определенное время, т. е. будет применяться в совокупности с ним, а не как самостоятельное правоограничение.

Вместе с тем с конституционно-правовой точки зрения его можно рассматривать и как самостоятельное ограничение права на личную (частную) жизнь, поскольку уполномоченные должностные лица будут иметь возможность в какой угодно период времени получить информацию о месте нахождения подозреваемого, обвиняемого, долгосрочно хранить такую информацию, а также осуществлять проверку исправности устройства контроля (позиционирования места положения), размещенного не только в жилище подозреваемого, обвиняемого, но и на его теле.

Является ли правовая регламентация указанных аспектов предметом уголовно-процессуального законодательства? Должны ли они регулироваться Уголовно-процессуальным кодексом?

Свой вариант ответа на эти вопросы предложили правоохранители Российской Федерации. Правительством РФ 18 февраля 2013 г. принято постановление № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений».

Указанный нормативный правовой акт утвердил Перечень электронных и иных технических средств контроля и Правила их применения.

Таким образом, для правового урегулирования отдельных вопросов исполнения только одного правоограничения, предусмотренного домашним арестом, понадобилось принятие дополнительного подзаконного нормативного правового акта компетентного органа государственного управления.

Аналогичная ситуация просматривается и в случае более детального изучения специфики правоотношений, возникающих в связи с исполнением правоограничений домашнего ареста.

Большинство ученых-административистов (И.И. Мах, Ю.М. Козлов, Д.Н. Бахрах и др.) выделяют следующие особые признаки административных правоотношений: асимметричность обязанностей и прав сторон, публично-правовой характер, одной из сторон выступает субъект административной власти, ответственность перед государством, возникновение правоотношений по инициативе одной из сторон (согласие другой стороны не обязательно) либо на основании юридического факта, не зависящего от волеизъявления любой стороны и др.

Указанные признаки как нельзя лучше характеризуют правоотношения, возникающие между подозреваемым, обвиняемым и органом дознания, исполняющим домашний арест.

Вполне очевидно, что, к примеру, реализация в рамках домашнего ареста таких мер, как получение информации о месте нахождения подозреваемого, обвиняемого, ее последующее хранение и использование, наличие возможности осуществлять проверку исправности устройства контроля, размещенного в жилище подозреваемого, обвиняемого и (или) на его теле, будут способствовать возникновению именно административно-правовых отношений, т. е. правоотношений, обладающих признаками, изложенными выше.

В этой связи и нормы, на основании которых возникают такие правоотношения, должны и будут являться административно-правовыми. Следовательно и внешние формы выражения таких норм будут объективироваться в нормативных правовых актах государственных органов.

Таким образом, вопросы правового регулирования исполнения (обеспечения) правоограничений, предусмотренных мерой пресечения в виде домашнего ареста, носят ярко выраженный административно-правовой характер, в связи с чем по ряду существенных признаков должны быть отнесены к предмету административного права и в дальнейшем рассмотрены с указанных позиций в рамках формирования необходимого административно-правового законодательства.

УДК 339.543

Д.П. Семенюк

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В системе государственных органов таможенные органы имеют особый статус, который в соответствии с законодательством определяется специфическими задачами, функциями и выражается в осуществлении ими правоохранительной деятельности.

Основными правоохранительными задачами таможенных органов, закрепленными в ст. 6 Таможенного кодекса Таможенного союза, являются: обеспечение в пределах своей компетенции мер по защите национальной безопасности государств – членов Таможенного союза, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды, а также в соответствии с международным договором государств – членов Таможенного союза – мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при осуществлении контроля за перемещением через таможенную границу валюты государств – членов таможенного союза, ценных бумаг и (или) валютных ценностей, дорожных чеков; выявление, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений в соответствии с законодательством государств – членов Таможенного союза.

Национальное законодательство в полной мере соответствует приведенным нормам Таможенного кодекса Таможенного союза. На основании ст. 312 ТК Республики Беларусь таможенные органы нашей страны являются правоохранительными и составляют единую систему.

Содержанием правоохранительной деятельности является совокупность возложенных на правоохранительный орган в соответствии с законодательством функций. Среди юристов нет единого мнения о том, какие функции являются правоохранительными, а какие нет. В научной литературе к правоохранительным часто относят осуществление правосудия, предварительное расследование уголовных дел, конституционный контроль, прокурорский надзор, обеспечение государственной безопасности, охрану общественного порядка, профилактическую деятельность по предупреждению правонарушений, исполнение судебных решений, оперативно-розыскную деятельность и др.

Однако в полной мере все это нельзя отнести к деятельности таможенных органов, так как в соответствии со ст. 313 ТК Республики Беларусь они выполняют следующие основные функции: осуществляют таможенное оформление и таможенный контроль, создают условия, способствующие ускорению товарооборота через таможенную границу; взимают таможенные платежи, контролируют правильность их исчисления и своевременность уплаты, принимают меры по принудительному взысканию таможенных платежей; обеспечивают соблюдение порядка перемещения товаров через таможенную границу; ведут борьбу с контрабандой и иными преступлениями, административными правонарушениями, производство по делам о которых отнесено к компетенции таможенных органов, пресекают незаконный оборот через таможенную границу наркотических средств, оружия, культурных ценностей, радиоактивных веществ, видов животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения, их частей и дериватов, объектов интеллектуальной собственности, других товаров, а также оказывают содействие в борьбе с международным терроризмом и пресечении незаконного вмешательства в аэропортах Республики Беларусь в деятельность международной гражданской авиации и др.

Все функции можно отнести к двум видам государственной деятельности таможенных органов: административному регулированию общественных отношений в таможенной сфере и правоохранительной.

Административно-регулятивная деятельность выражается в управлении таможенным оформлением и таможенным контролем, перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу, издании нормативных актов по вопросам таможенного дела, обязательных для исполнения другими государственными органами, юридическими и физическими лицами.

Правоохранительная деятельность выражается в защите прав и интересов личности, общества и государства специфическими мерами: возбуждением уголовного и административного производства, привлечением виновных лиц к юридической ответственности, проведением оперативно-розыскных мероприятий и др.

Данная деятельность реализуется в осуществлении определенных законодательством функций на уровне Государственного таможенного комитета, таможи, должностного лица.

В юридической литературе выделяются различные формы (направления) правоохранительной деятельности. По своей сути они отражают содержание реализуемых задач и функций.

Анализ правоохранительных функций Государственного таможенного комитета Республики Беларусь и таможен, а также ст. 321–324 ТК Республики Беларусь, иных нормативных правовых актов позволяет выделить следующие формы (направления) их правоохранительной деятельности: административно-процессуальную; уголовно-процессуальную; оперативно-розыскную; профилактическую.

Все они тесно взаимосвязаны между собой, дополняют друг друга и являются средствами достижения цели и решения задач, стоящих перед таможенными органами.

Административно-процессуальная форма правоохранительной деятельности таможенных органов (ведение таможенными органами административного процесса) направлена на защиту личности, ее прав, свобод и законных интересов, интересов юридических лиц, общества и государства путем быстрого и полного рассмотрения дел об административных правонарушениях в таможенной сфере.

Уголовно-процессуальная форма правоохранительной деятельности таможенных органов – защита личности, общества и государства от противоправных посягательств путем проведения дознания по уголовным делам о контрабанде, незаконном экспорте объектов экспортного контроля, невозвращении на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей, об уклонении от уплаты таможенных платежей.

Оперативно-розыскная форма деятельности – предупреждение, выявление, пресечение преступлений в таможенной сфере, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; охрана государственных секретов; добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу национальной (экономической) безопасности Республики Беларусь.

Профилактическая форма деятельности (деятельность по профилактике правонарушений) – предупреждение противоправных деяний на более ранних юридически не наказуемых стадиях. Представляет собой установленную законодательством систему профилактических мер по недопущению преступлений и административных правонарушений.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что правоохранительная деятельность таможенных органов – основанная на законе деятельность по охране общественных отношений в сфере таможенного дела, защите прав и свобод граждан, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию правонарушений, относящихся к их компетенции.

УДК 342.92

С.А. Старовойт

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ

Определение мелкого хищения изложено в примечании к ст. 10.5 КоАП, которая предусматривает ответственность за совершение этого административного правонарушения. Стоит отметить, что сложность юридического состава мелкого хищения состоит прежде всего в том, что многие его признаки определяются уголовно-правовыми нормами и квалификация мелкого хищения предполагает обращение не только к ст. 10.5 КоАП, но и к смежным составам преступлений, размещенным в УК.